

И.С. БАКЛАНОВ, Т.В. ДУШИНА, О.А. МИКЕЕВА

ЧЕЛОВЕК ЭТНИЧЕСКИЙ: ПРОБЛЕМА ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Феномен этнической идентичности человека в социально-гуманитарном знании

Понятие этнической идентичности человека широко задействовано в современной социальной теории и представляет собой набор устойчивых, хотя и не константных значений, которые индивиды придают своему членству в этнической общности, включая те характеристики, которые связывают их с этой общностью и отличают от социального окружения¹. Актуальность исследования проблемного поля, связанного с этнической идентичностью современного человека в условиях глобализации, постоянно возрастает, что в первом приближении может показаться парадоксальным в контексте социальной, культурной, экономической и прочих видов интеграции. Данная тенденция перестает быть сомнительной и, напротив, воспринимается как вполне закономерная, если рассматривать современные социальные процессы не только как социокультурную интеграцию, но и как взаимосвязь двух противоположных (но и взаимополагающих) тенденций: интеграции и дифференциации, попеременно доминирующих и влияющих на качественное состояние и структуру общества.

Исходя из этого, представляется крайне сомнительным, что в обозримом будущем человечества этничность нивелируется и уступит место

Бакланов Игорь Спартакович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Северо-Кавказского государственного технического университета (Ставрополь);

Душина Татьяна Викторовна – доктор философских наук, профессор, проректор, заведующая кафедрой философии Северо-Кавказского государственного технического университета (Ставрополь);

Микеева Ольга Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Ставропольского финансово-экономического института, докторант кафедры философии Северо-Кавказского государственного технического университета (Ставрополь).

---

¹ См.: *Аклаев А.Р.* Этнополитическая конфликтология. Анализ и менеджмент. М., 2008. С. 58.

иным формам социации. Тем более, вряд ли этнические процессы перестанут существенно влиять на процессы социокультурные. Возможно уменьшение данного влияния на порядок или его качественное изменение, но не полное исчезновение. Закат идеи национального государства представляется парадоксальным на фоне роста влияния этносов как акторов социально-политических процессов.

Этнические процессы, подобно глобальным социокультурным процессам, по своему характеру направлены либо на интеграцию, либо – на дифференциацию, представляя собой или культуросинтезирующие, или культуроотличительные тенденции, ускоряющиеся и все чаще сменяющие друг друга с нарастающим темпом процессов глобализации. Связано это с острой проблематизацией поиска и осознания идентичности в условиях усиливающейся социальной и культурной унификации человечества.

Феномен идентичности – многосоставной, поливариантный и противоречивый. Сложность его внутренней конституции предопределила неоднозначность выражений и репрезентаций в многочисленных рефлексивных аналогах. С одной стороны, идентификация – это основа рационального познания, обеспечиваемая наличием стабильных структур и объективных инвариантов. С другой стороны, данный процесс является эмоционально насыщенным, так сказать, внутренне эмоционально связанным, поскольку человек испытывает потребность в «приведении к общему знаменателю» элементов субъективной реальности. Понятие идентичности включает в себе идею постоянства, тождества, преемственности индивидуального и коллективного субъекта и его сознания и самосознания, и все-таки в процессе идентификации человек всегда не тождественен самому себе – он по отношению к себе избыточен (т.е. он всегда больше, чем есть на самом деле) и не редуцируем к условности какой-либо модели.

Социально-гуманитарное знание измеряет феномен идентичности в трех основных модальностях: психофизиологической, личностной и социальной. Первая касается особенностей психологического и физиологического уровней жизни организма, обеспечивает их цельность и преемственность. Вторая представляет собой субъективные инвариантные структуры материально-практического и духовного освоения мира, основанные на ценностных ориентациях индивида. Это именно та позиция в системе координат человеческой рациональности, от которой субъект начинает действовать во внешнем мире как актер и осознавать себя субъектом деятельности, интегрируя собственную историчность и «самость».

Историчность предполагает постоянно обновляющееся взаимное частичное перекрытие идентичностей, меняющихся с возрастными, статусно-ролевыми и прочими динамическими и качественными измене-

ниями жизни индивида. Главное в данном процессе – сохранение линии преемственности, ориентированной как в прошлое, в виде личностных воспоминаний, так и в будущее, в виде ориентиров и проектов. При этом система идентичности не всегда поддерживается со стороны индивида позицией позитивного выбора. Напротив, индивид может выбрать негативную идентичность как отказ от прежней расовой, половой, религиозной, стратификационной или же этнической идентификации.

Если же, в свою очередь, личность делает позитивный выбор, она связывает себя своего рода обязательствами, диктующими ей дальнейший выбор развития, несмотря на потенциальное разнообразие возможных позитивных направлений. Именно поэтому Э. Эриксон толковал идентичность как интеграцию всех предшествующих идентификаций и Я-образов². Процесс формирования идентичности он представлял как реструктуризацию всего объема прежних идентификаций в контексте смыслового потенциала предполагаемого будущего. Введенное Э. Эриксоном понятие «кризиса идентичности» неслучайно трансформировалось им же самим из разряда патологии в часть нормального личностного развития любого индивида.

В рамках обозначенной проблемы особого внимания заслуживает рассмотрение проблемы социальной идентичности как переживания и осознания своей принадлежности и причастности к тем или иным социальным группам и общностям.

Например, концепция Г. Таджефела³ и Д. Тернера связывает «эффекты категориальной дифференциации с постулированным побуждением к положительной Я-идентичности и социальным сравнением, а социальная идентичность индивида основана на его членстве в целом ряде значимых социальных категорий, группах и общностей»⁴. В случае, когда определенное категориальное или групповое отличие становится в значительной степени существенным или выступает на передний план, индивид реагирует на данный аспект социальной идентичности, действуя по отношению к другим на основе учета их принадлежности к группе, а не личной идентичности.

---

² См.: Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.

³ См.: Tajfel H. The «New Look» and Social Differentiations: A Semi-Brunerian Perspective // The Social Foundations of Language and Thought / Ed. by Olson D., N. Y. – L, 1980. P. 74-89; Tajfel H., Forgas J. Social Categorization: Cognitions, Values and Groups // Social Cognition / Ed. by J. Forgas. L, 1981. P. 113-140.; Tajfel, H., Jaspars, J., Fraser, C. The Social Dimension in European Social Psychology // The Social Dimension European Developments in Social Psychology. Vol. 1 / Ed. by H. Tajfel. Cambridge, 1984.

⁴ Turner J. C. Toward a cognitive redefinition of the social group. // Social identity and intergroup relations / Ed. by H. Tajfel, Cambridge: University of Cambridge Press, 1982. P. 15-40.

Идентичность индивида как субъекта общества является результатом стремления интегрировать социальные роли, которые он реализовывает, и его психологические диспозиции с моделями личности, одобряемыми в культуре, к которой индивид относится.

Очевидно, что проблема социальной идентичности имеет много референций, которые могут проявляться в зависимости от задач и целей исследования. В данном случае общая проблема социальной идентичности трансформируется в более узкую проблему этнической идентичности.

Этническая идентичность это осознание человеком своей принадлежности к определенному этносу, осознание себя представителем этого этноса, благодаря чему достигается удовлетворение потребностей в самобытности, с одной стороны, а также защите и принадлежности к своей общности – с другой. Этническая идентичность является одним из наиболее постоянных и практически неизменных компонентов человеческой субъективности. Фактически она не зависит или же в малой степени зависит от изменения видов деятельности, социальных позиций личности, политических или иных ориентаций.

Структура и особенности генерации этнической идентичности

Этническая идентичность — это комплексный феномен, имеющий определенный базис, включающий в себя три элемента — механизмы генерации, признаки общности, а также условия формирования идентичности. В качестве механизма генерации этнической идентичности выступает наличие определенного общественного статуса этнической общности в геополитической картине мира. Механизм генерации этнической идентичности определяет ее главное основание, а вслед за этим — отношение к другим народам, воспринимаемым как продолжение, проекция своей общности на этническую картину мира. Достаточно высокий общественный статус в историческом прошлом или социальном настоящем может генерировать чувство национальной исключительности и превосходства, трансформирующееся на практике в желание доминировать над другими народами, властвовать над ними, или даже репрессивные побуждения. Чересчур низкий статус способен генерировать представление о малом «удельном весе» своего народа, чувство национальной неполноценности, что, в конечном итоге, может отразиться в форме потенциальной готовности индивидов отказаться от своей этнической принадлежности.

Признаками этнической общности в идентификации являются черты этноса, из комплекса которых генерируется национальный характер. «К чертам национального характера относятся такие качества, как актив-

ность – инертность, ответственность – безответственность, достоинство – чувство превосходства или чувство неполноценности, уверенность – нерешительность (склонность к сомнениям), умеренность – расточительность, выносливость – изнеженность, искренность – лицемерие (лживость, ханжество). Простодушие – хитрость (расчетливость), храбрость – трусость, сострадательность – равнодушие, открытость – замкнутость и др.»⁵. На практике каждая этническая общность является носителем той или иной конфигурации указанных качеств, что позволяет этому народу не только иметь свой имидж, но и занимать определенное место в мире и в локальных обществах среди других этносов.

Наконец, следует указать на национальный язык и общую территорию как главные средства и условия этнической идентичности. Единство этнической группы обеспечивается именно благодаря наличию национального языка и определенной локализации проживания. Однако развитие транспорта и современных информационно-коммуникативных технологий создает условия для уменьшения значимости признака локализации проживания. Но язык тоже не всегда может достоверно выступить в качестве яркой, характеризующей этническую идентичность черты. Общеизвестно, что на одном языке – английском, испанском, португальском, русском – общаются представители разных этносов. Также возможным является общение представителей одного этноса на нескольких языках, например мордва говорит на языках эрзя и мокша.

Гораздо более сложным и комплексным элементом, чем механизмы генерации этнической идентичности, является этническое самосознание, которое возникает в процессе исторического развития народа как осознание бытия этноса. Объектами этнического самосознания являются как собственный народ, так и иные этнические общности, причем непременным условием этнической определенности выступает вычленение и противопоставление определенной общности другой. Поэтому к этносу можно отнести только группу индивидов, осознающих себя как таковую, выделяющую себя среди аналогичных общностей. Именно такое осознание членами этнической группы своего единства принято характеризовать как «этническое самосознание». Оно закрепляет принадлежность к тому или иному этносу и выражается в выборе этнической группой своего самосознания – этнонима. Иной стороной этнического самосознания является его направленность вовне, когда осознание целостности и единства («Мы») происходит через противопоставление иным этносам («Они»): тем самым в этническое самосознание включаются представле-

---

⁵ Садохин А. П. Этнология. М., 2006. С. 156.

ния о других этнических общностях, причем эти представления не всегда объективны, избирательны и полны (чаще всего они кристаллизуются в общественном сознании в качестве этнических стереотипов). Аналогичная субъективность присутствует и при осознании собственных этнических особенностей.

Необходимо также разделять понятия «этническая идентичность» и «этничность». Если этническая идентичность субъективна, то понятие «этничность», наоборот, включает в себя объективные признаки: этническая принадлежность родителей, место рождения, культура и язык, причем культурная компонента этничности рядом исследователей воспринимается наряду с этнической идентичностью как одна из главных составляющих этничности. Неслучайно Л.М. Дробижева пишет: «Этничность — это не только этническая идентичность, этническое самосознание людей, но и реальное следование этноспецифическим формам поведения, особенностям в видении и восприятии мира, в жизненных ориентациях»⁶. Этническая идентичность здесь рассматривается в системной взаимосвязи с формами поведения, появляющимися под действием менталитета и жизненных ориентаций.

Этничность выступает как предписываемая и конституированная обществом характеристика, тогда как этническая идентичность формируется в результате конструирования социальной реальности на основе этничности, но не сводится к ней.

Безусловно, индивид как субъект социального конструирования не может являться личностью внеисторической, вненациональной: с появлением на свет в определенном этнонациональном окружении личность формируется в соответствии с социальными установками, обычаями окружения. У индивида, родители которого принадлежат к одной и той же этнической общности и в которой происходит его жизненный путь, практически не возникает проблемы этнического самоопределения. Такой индивид легко и безболезненно производит идентификацию со своей этнической группой, так как основным механизмом формирования этнических стереотипов и установок поведения является добровольное воспроизводство поведенческого образца или подражание. В результате индивид усваивает культуру, язык, традиции, этнокультурные и социальные нормы, а также обычаи родственной национальной сферы. Очевидно, что в ином случае формирование этнической идентичности происхо-

---

⁶ Дробижева Л.М. Ценности и символы в контексте новых концепций этничности // Ценности и символы национального самосознания в условиях изменяющегося общества: Сборник статей / Отв. ред. Дробижева Л.М. М., 1994. С. 9.

дит гораздо сложнее и противоречивее. Так, кроме подражания, этническая идентификация может осуществляться на основе принуждения, орудиями которого могут выступать традиции и ценностные ориентиры общества. Наконец, этническая идентификация может происходить исходя из рационального свободного выбора индивида, который, например, может отказаться от национально-этнической идентификации и стать «гражданином Вселенной».

Только в последнем случае можно говорить о самостоятельном «конструировании» этнической идентичности. В первом же случае «конструирование» навязывается индивиду извне, и, скорее всего, следует говорить о «конституировании» этнической идентичности. В результате этническая идентичность фактически сливается с этничностью. Этничность (и ее продукт – этническая идентичность) рассматривается как глубинная, замкнутая константная сущность, извечная в своем существовании на протяжении существования человечества. Эту позицию принято называть «примордиалистской» («первичной», «первобытно-ориентированной»).

Для описания формирования этнической идентичности в результате принуждения, орудиями которого являются традиции и ценностные ориентиры общества, т.е. внешние социальные факторы, метафора «конструкции» идентичности также не совсем подходит. Скорее всего, тут подходит образ ценностных ориентиров и традиций как «инструментов» моделирования этнической идентичности. Но и этническая идентичность как базовый компонент этничности также может выступать как средство и инструмент реализации целей, стоящих перед обществом, в том числе и социально-политического характера. Эта идея легла в основу так называемого инструменталистского подхода, который акцентирует исследовательский интерес на механизмах превращения этничности из психологической, или культурной, или социальной величины в политическую силу. Иными словами, инструментализм сосредоточен на рассмотрении механизмов политизации этнической идентичности.

Формы этнической идентичности человека в современном обществе

Считается, что «этническая идентичность» – понятие более пластичное, чем понятие «этничность». Так, этническая идентичность распадается на несколько видов. Она, например, может быть осознанной или бессознательной, т.е. можно представлять себя частью одного этноса, но в реальности проявлять качества, которые присущи другому народу. Также этническая идентичность может быть полной или частичной, когда человек осознает себя представителем двух и более этносов и дру-

гих социальных общностей. Наиболее сложным случаем этнической идентичности представляется непосредственная и опосредованная идентичность. Механизмы опосредованной идентификации связаны с включенностью индивида в определенные этнические сообщества или группы, которые могут быть иерархизированы сложным образом. Индивид или группа производит самоидентификацию с определенным этносом через включение его в разнообразные этнические общности и группы, от семьи до наций. Несложно также заметить, что этническая идентичность распадается собственно на этническую личностную идентичность и этническую групповую идентичность.

Так, личностная идентичность индивида связана с такими факторами, как собственно качественные особенности индивида (поведенческие, деловые, интеллектуальные), а также позиция и этническая роль индивида во взаимоотношениях с другими в рамках этнической структуры. Особое значение имеет самооценка индивида, которая может быть адекватной или неадекватной. Взаимодействие указанных факторов может способствовать формированию как позитивной, так и негативной этнической идентичности.

При позитивной этнической идентичности этнические чувства и социальные установки (аттитюды) включают в себя удовлетворенность индивида своей принадлежностью к этническому сообществу, желание членства в нем, гордость за успехи и достижения своего этноса.

Наоборот, при негативной этнической идентичности доминируют негативные социальные установки к собственному этносу, вплоть до отрицания своей этнической идентичности, включая чувство стыда и униженности, предпочтение иных этнических общностей и групп в качестве референтных.

Негативная этническая идентичность может стать одним из факторов формирования декларируемой идентичности, не совпадающей с подлинной этнической идентичностью. Декларируемая идентичность, выступающая как причисление себя к этнической общности, появляется в «самоназвании» и в большой степени зависит от социальной ситуации. В рамках социальных отношений индивид может эффективно использовать «переключение этнических кодов», которое не затрагивает основ его подлинной идентичности.

Если личностная этническая идентичность описывается прежде всего психологическими категориями, то этническая групповая идентичность дискриптируется социальными категориями и анализируется на основе этнических общностей, к которым индивид относится и с которыми он себя отождествляет. Взаимодействие психологических и социальных фак-

торов и причин идентификации становится условием формирования определенных типов, отличающихся своими стойкими чертами и признаками. В частности, А. П. Садохин выделяет семь основных типов: нормальная идентичность; этноцентрическая идентичность; этнодоминирующая идентичность; этнический фанатизм; этническая индифферентность; этнонигилизм в форме космополитизма; амбивалентная идентичность⁷.

Нормальная идентичность формируется на основе положительного восприятия образа своего этноса и благожелательного отношения к его историческому прошлому и культурному развитию. При этом потребность в идентификации с собственной этнической общностью и уровень инкорпорации в нее детерминированы ситуацией и типом личности. Нормативная девиация может быть направлена как на нарастание этничности, так на ее угасание или даже отрицание. Иначе говоря, нормальная этничность как бы «пульсирует» под воздействием определенной ситуации, и политический процесс играет значительную роль в том, будет ли нормальная этническая идентичность угасать или нарастать.

Нормальная идентичность является базовым типом идентичности для большинства наций и крупных народностей и не является по своей природе конфликтогенной. Она является мощным фактором генезиса национальных государств, а также условием формирования и развития политического процесса в их рамках и между ними.

Этноцентрическая идентичность проявляется как некритическое предпочтение какого-либо этнического сообщества и самоидентификация индивида с ней. В этом виде идентичности заметны элементы замкнутости, некоммуникабельности и этнонационализма, которые чаще всего обусловлены традициями и обычаями, религиозными правилами (в частности, брачной экзогамией), хотя в целом все это не сопровождается изоляционизмом. В условиях доминирования ориентации на мультикультуризм как одно из условий мирового развития и признания прав личности на самовыражение, в том числе и этническое самовыражение, наличие умеренной этноцентрической идентичности все же оказывает заметное влияние на политические процессы современности. Также в условиях создания возможностей реализации прав индивидов и этнических групп для самовыражения этноцентрическая идентичность все же создает определенный конфликтогенный фон в силу того, что ее политизация может привести к трансформации в крайние формы этноцентрической идентичности – этнодоминирующую идентичность (этнический гегемонизм) и этнический фанатизм.

---

⁷ См.: Садохин А.П. Этнология. М., 2006. С. 154-155.

Этноцентризм выражает позицию мнимого или реального доминирования, которую занимает этническая группа в отношении других групп и выражается в оценивании себя с позиции превосходства по отношению к другим группам. Идеология этноцентризма имеет в качестве основания этноцентрическую идентичность, однако может подпитываться этническим фанатизмом, в случае чего превращается в свои крайние формы – ксенофобию, национализм и др.

Об этнодоминирующей идентичности можно говорить тогда, когда этничность становится наиболее предпочтительной перед всеми другими видами идентичности, такими, например, как гражданская, семейная или профессиональная идентичность. Принадлежность к тому или иному этносу приобретает для индивида главную абсолютную ценность, в результате чего «права народа» признаются выше «прав человека», появляется представление о превосходстве своего этноса и стремление не смешиваться с другими народами. Если в рамках этноцентрической идентичности все же присутствует определенная толерантность, предполагающая признание взаимного права на самобытный образ жизни и означающая готовность к компромиссу и сдержанности, то для этнодоминирующей идентичности характерно нарастание нетерпимости к иным этническим группам и их представителям. Также если в рамках толерантного отношения к этническим группам предполагается ориентация на восстановление партнерских или дружеских отношений, то этническая нетерпимость напрямую отрицает такую возможность. Более того, дискриминационные установки в отношении других этнических групп и признание «этнических чисток» правомерными являются неблагоприятными и отрицательными факторами развития политического процесса в обществе и напрямую способствуют эскалации межнациональных конфликтов.

Крайней агрессивной формой этнической идентичности является этнический фанатизм, который проявляется как абсолютное доминирование этнических интересов и целей, часто понимаемых иррационально. Как и любой фанатизм, он сопровождается готовностью идти на любые жертвы и действия во имя этих целей. Как установка к межэтнической конфронтации, этноцентризм включает в себя когнитивную, чувственно-эмоциональную и деятельностную составляющую.

В восприятии других групп обязательно присутствуют стереотипы, в которых преувеличивается зависимость от этнической общности, игнорируется индивидуальность людей и индивиду приписываются какие-либо качества и характеристики в зависимости от принадлежности к определенному этносу. Стереотипы по своей природе – коллективные представления, из-за которых индивид, имеющий определенную этническую

идентичность, некритически воспринимает образ этнической общности и ее представителей, не согласуя его на личном опыте. При этом стереотипы ориентируют на внутреннюю сплоченность этноса и внешнюю нетерпимость. Сами этноцентристские стереотипы поддерживаются в рамках определенных культур и практически всегда существовали в истории. Так, «избранным» себя считали евреи, свой этнос считали духовным, высококультурным древние греки и римляне, китайцы, японцы, тогда как представителей иных культур они считали «варварами».

Особо следует указать на проникновение мифологем не только в этническое, но в политическое сознание. Мифы выдвигают, пытаются навязать систематизирующую реальность генетической связи людей с этнической общностью, благодаря которой индивиды находят историческую позицию, приобретают самоуважение и формируют чувство нетерпимости и непримиримости к воспринимаемому (и как результат – воспринимаемому их враждебно) негативно окружению. В качестве примера можно вспомнить мифы, продуцируемые в фашистской Германии, и, пожалуй, ни с чем не сравнимый этнический фанатизм немецких нацистов.

Этноцентризм представляет собой ортодоксальную форму патриотизма, проявление которого приводит либо к агрессии, либо сепаратизму и социальной, культурной и политической самоизоляции. Крайние формы этноцентризма, имеющие деструктивный характер, препятствуют целому ряду интегративных процессов в современном мире. Однако существуют и другие формы этнической идентичности, которые проявляются все рельефнее и которые либо не препятствуют, либо даже способствуют им.

Этническая индифферентность выражается в том, что человек фактически равнодушен к проблемам собственной этничности и межэтнических отношений, ценностям своей этнической группы и ценностям других народов. Индивид независим от норм и традиций собственной этнической группы, и его поведение и поступки в любых сферах деятельности никоим образом не детерминированы ни его собственной этнической принадлежностью, ни этнической идентичностью тех, с кем он коммуницирует. Очевидно, что если в обществе базовым будет являться тип личности с индифферентной этнической идентичностью, то этническое перестанет быть фактором развития политического процесса, фактически исчезнет с политического поля. Соответственно, не имеет смысла говорить и о конфликтогенном потенциале такой этнической идентичности.

В случае отрицания этничности, этнических и этнокультурных ценностей можно говорить об этнонигилизме. Такая трансформация этни-

ческой идентичности, как полагает Г.И. Козырев⁸, является результатом осознания низкого статуса своей этнической группы, признанием ее неравноценности по сравнению с другими. Это крайняя форма негативной этнической идентичности, приобретая которую индивид либо избегает демонстрировать свою этничность, либо вообще отрицает всякую этничность, что чаще всего выражается в виде космополитизма.

Однако Ю. П. Платонов характеризует такую идентичности как «трансэтнизм», «когда личность, не причисляя себя ни к одному этносу, относит себя ко всему человечеству, выходя на надэтнический уровень представления о своем «я» как субъекте мирового сообщества (гражданин мира). Примером могут служить такие исторические личности, как Лев Толстой в России и Махатма Ганди в Индии»⁹. Очевидно, космополитический этнонигилизм и трансэтнизм являются оборотными сторонами одного феномена: если космополитический нигилизм является идентичностью, освобождающей индивида от этнических ценностей, то трансэтнизм — это идентичность, стремящаяся вобрать в сознание индивида все лучшие и общеприемлемые установки и ценности, созданные в рамках различных культур.

Наконец, в смешанной этнической среде широко распространена амбивалентная (двойственная) идентичность, которая может проявляться чаще всего как латентная, невыраженная явно этническая идентичность. Амбивалентная идентичность или полиэтническая идентичность характеризуется равноценным отношением к нескольким этносам, знанием или желанием знать несколько языков, желанием и возможностью одновременно быть в двух или более культурных сферах. Данный тип этнической идентичности характерен для жителей Швейцарии.

Также примером может быть амбивалентная этничность индивидов в США, где фактически каждый гражданин помнит свои сложные этнические корни, считая, тем не менее себя американцем на 100%, хотя в прошлом политика правительства США заключалась в том, чтобы все были носителями «американского патриотизма», принуждая граждан забывать о своих этнических корнях. В настоящее время модальной личностью там считается полиэтническая, билингвальная личность, которая наряду с принятием американской культуры и национально-гражданской идентичности сохраняет собственную этническую идентичность — владеет языком своего этноса, исповедует традиционную для своего этноса религию, воспитывает своих детей в исконных для своего народа традициях.

---

⁹ См.: Козырев Г.И. Политическая конфликтология. М., 2008. С. 155.

⁹ Платонов Ю.П. Основы этнической психологии. СПб., 2003. С. 222.

На примере полиэтнической идентичности очевидно, что правомерно говорить не о поведенческом компоненте этнической идентичности, а лишь о стремлении индивида к коллегиальным формам действия, а также об ориентированности на достижение целей этнической группы или всей общности, причем какую общность предпочтет индивид, зависит от него самого. Важным является то, что политические структуры и институты могут использовать манипулирование этнической идентичностью, для того чтобы «смоделировать» полиэтническую идентичность в собственных интересах, и если при нормальной идентичности это довольно проблематично, то полиэтническая идентичность является идеальным объектом для политического манипулирования и мобилизации. Тем не менее амбивалентная или полиэтническая этничность — это очень гибкая форма идентичности, которая выступает в качестве своеобразного «плавильного тигля», формирующего новую идентичность, чаще всего не носящую этнический характер, но являющуюся основой единой культуры.

На первый взгляд этническая индифферентность, этнонигилизм и амбивалентная идентичность напрямую не выступают факторами порождения межэтнических конфликтов и факторами обострения развития социально-политического процесса. Процесс доминирования этих типов идентичности ускоряет процесс социокультурной глобализации. Однако в них присутствует и скрытая угроза, так как нивелирование этнической идентичности ведет к исчезновению социокультурной самоидентификации народа, а следовательно, может привести к исчезновению этноса, его растворению в «плавильном тигле» глобализации.

***

Таким образом, осознание собственной этнической идентичности не есть нечто самопроизвольное, оно обусловлено в высокой степени конкретными общественными интересами и групповыми потребностями, в том числе и политического, экономического, культурного характера. Именно благодаря этому функционирование этнической идентичности становится в той или иной мере фактором развития социокультурных, политических и экономических процессов. Константные компоненты этнической идентичности испытывают прямое или косвенное воздействие факторов глобального уровня. Здесь имеются в виду различные процессы, происходящие на общепланетарном уровне: глобализации и фрагментации. С появлением феномена глобализации возникла и новая исследовательская ситуация. Этничность и проявления ее феноменального поля в рамках функционирования этнической идентичности приобрели новые конфигурации, понимание которых может привести к прояснению не только самих этих параметров, но и сущности человека этнического.